

УДК 94(571.5):314.17

ББК 63.60.74

К682

Т. М. Королёва

Братск, Россия

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД 1960 Г.– 1980-Х ГГ.

Анализируется исторический опыт формирования населения Восточной Сибири. Исследованы причины урбанизации. Автор приходит к выводу, что рост численности населения в городах Восточной Сибири был связан со строительством крупных энергетических и промышленных объектов. При рассмотрении демографических процессов в Восточной Сибири проводится анализ источников пополнения населения, форм комплектования трудовых коллективов. На основе статистических данных можно оценить демографическую ситуацию в Восточной Сибири в исследуемый период. Делается акцент на необходимость изучения и использования исторического опыта для современной практики.

Ключевые слова: молодёжь, урбанизация, создание индустриальных центров.

Т. М. Koroleva

Bratsk, Russia

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN EASTERN SIBERIA IN THE PERIOD OF 1960-1980s.

The article deals with historical experience of Eastern Siberia population. It investigates the reasons of urbanization and gives the conclusion about the population growth in the cities of Eastern Siberia.

Key words: youth, urbanization, the establishment of industrial centers.

В Восточной Сибири в исследуемый период шел бурный рост городов и городского населения. Процесс урбанизации сопровождался коренными изменениями в демографической структуре населения. Развивающиеся города Восточной Сибири независимо от их положения, специализации, возраста имели одну общую черту социальной структуры – преобладание людей в возрасте 18–30 лет, что было связано с таким феноменом, как комсомольские молодёжные стройки.

В начальный период освоения новых территорий Восточной Сибири среди населения преобладал удельный вес мужчин, что объяснялось спецификой хозяйственных работ. К середине 1970-х гг., когда в основном была обозначена промышленная и социальная инфраструктура северных городов, произошло выравнивание численности мужчин и женщин, а к концу 1989 г. наблюдалось уже преобладание женского населения над мужским, что создавало проблемы занятости женщин в силу недостаточного развития социальной инфраструктуры.

Основной составляющей освоения Восточной Сибири стало создание пром-городов. Особенно активно процесс появления новых городов шел в Иркутской области (Ангарск, Братск, Шелехов, Железногорск, Усть-Илимск), население которых увеличивалось быстрыми темпами. С 1960 по 1989 г. численность населения Красноярского края и Иркутской области увеличилась на 29,6 % и составляла 9152,5 тыс. человек, или 70,3 % населения Восточной Сибири. Доля городского населения поднялась с 54,9 до 76,2 % [Цыкунов, 2002, с. 101]. Особенно в этом отношении отличались малоосвоенные и обжитые районы. Процесс урбанизации происходил в них очень интенсивно. Так, например, население г. Ангарска за 15 лет (с 1951 по 1966 г.) увеличилось почти в 13 раз. Численность населения г. Братска за десять лет (с 1957 по 1966 г.) выросла в четыре раза, причём возрастной состав населения был в основном молодежным – от 15 до 29 лет. С 1970 по 1989 г. доля городского населения увеличилась в Саянском комплексе с 57,3 до 71,1 %, Нижне-Ангарском – с 41,5 до 51 %, в Братск-Усть-Илимском комплексе в 1985 г. численность городского населения

составила 84,5 %. Причем 86,7 % проживало в новых городах – Братске (272,1 тыс.), Усть-Илимске (97,3 тыс.), Железногорске (30,6 тыс.). Все северные города Восточной Сибири отличались высокой долей молодежи в структуре населения. Самой значительной частью в структуре молодого населения северных городов была молодежь в возрасте от 20 до 29 лет.

Территории, где развернулось крупное строительство и освоение новых производственных мощностей, стали главными центрами миграции населения. Коллектив строителей пополнялся не только приезжими из других областей России, но и местным контингентом, в который входили бывшие заключенные. Использование труда заключенных было хорошо отлажено ведомствами и органами внутренних дел, скрытой формой комплектования сибирских строек дешевой рабочей силой. Контингент расположенных на территории исправительно-трудовых учреждений Восточной Сибири в 1970–1980-е гг. привлекался к работе в лесозаготовительных и строительных организациях, принимал участие в подготовке ложа Богучанской ГЭС. С целью ликвидации дефицита рабочей силы некоторыми строительными и промышленными предприятиями использовался труд условно осужденных граждан. Как правило, они выполняли малоквалифицированную, сопряженную с ручным трудом работу.

К концу 1980-х гг. доля трудоспособного населения в северных городах Восточной Сибири еще более увеличилась. Приток рабочей силы диктовался необходимостью эксплуатации крупных предприятий в районах нового промышленного освоения. Изменение численности населения в городах Восточной Сибири показано в табл. 1 и 2 [Возраст и состояние в браке населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., с. 38–39; Архивное агентство Администрации Красноярского края. Ф. П-1474. Оп. 16. Д. 34. Л. 108; Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 14. Л. 12; Д. 25. Л. 57; Д. 35. Л. 17; Д. 45. Л. 18; Д. 57. Л. 2; Д. 67. Л. 15; Д. 68. Л. 1; Д. 78. Л. 9; Д. 79а. Л. 1–49; Демографический ежегодник СССР, 1990, с. 9; Население СССР, 1988, с. 35–42].

Таблица 1

Рост численности населения в городах Восточной Сибири (тыс. чел.)

Город		1971	1976	1979	1981	1986	1987	1989	1990
Красноярский край	Красноярск	666	758	796	820	885	899	913	922
	Ачинск	99	113	117	117	120	121	122	122
	Канск	95	98	100	100	106	108	110	110
	Назарово	49	51	54	56	59	60	64	65
	Минусинск	51	54	56	61	66	68	73	74
	Саяногорск	19	21	22	29	36	40	50	52
	Черногорск	60	69	71	74	79	79	80	80
	Абакан	95	118	128	136	148	151	154	157
Иркутская область	Иркутск	461	516	550	568	601	609	626	635
	Ангарск	208	231	239	245	259	262	266	267
	Тулун	47	48	49	50	51	52	53	53
	Братск	185,2	228,4	244	244,2	245	249	284	286
	Железногорск	62	63	65	68	73	78	85	88
	Усолье-Сибирское	90	100	103	105	108	108	106	107
	Усть-Илимск	65	67	69	81	93	100	109	111
	Усть-Кут	47	49	50	53	56	58	61	62
	Черемхово	95	82	77	75	73	73	74	74
Читинская область	Чита	249	290	303	315	342	349	366	372
	Краснокаменск	49	50	51	55	56	58	67	67
Бурятская АССР	Улан-Удэ	259	289	300	310	342	351	353	359
Тувинская АССР	Кызыл	54	58	66	69	77	80	85	88

Таблица 2

**Численность населения СССР, РСФСР и Восточной Сибири по районам,
тыс. чел.**

Население		Год					
		1961	1971	1981	1986	1987	1989
СССР	Всё	216286	243891	266599	278784	281689	285724
	Городское	107883	138789	168919	182930	186001	190583
	Сельское	108403	105102	97680	95854	95688	95141
РСФСР	Всё	120766	130704	139165	144080	145311	147341
	Городское	66098	82413	98153	105268	106862	109239
	Сельское	54668	48291	41012	38812	38449	38102
Красноярский край	Всё	2698	2971	3265	3476	3520	3612
	Городское	1421	1864	2314	2544	2588	2637
	Сельское	1277	1107	951	932	932	975
Иркутская область	Всё	2094	2326	2616	2753	2784	2847
	Городское	1335	1696	2052	2221	2258	2299
	Сельское	759	630	564	532	526	548
Читинская область	Всё	1053	1152	1258	1348	1361	1385
	Городское	593	671	799	866	890	909
	Сельское	460	481	459	482	471	476
Бурятская АССР	Всё	712	816	929	1014	1030	1049
	Городское	292	369	538	629	647	649
	Сельское	420	447	391	385	383	400
Тувинская АССР	Всё	186	235	269	284	289	314
	Городское	63	91	117	129	132	149
	Сельское	123	144	152	155	157	165
Восточная Сибирь	Всё	6743	7500	8337	8875	8984	9207

	Городское	3704	4691	5820	6389	6515	6643
	Сельское	3039	2809	2517	2486	2469	2564

Данные табл. 1 и 2 показывают положительную динамику численности населения СССР, РСФСР и городов Восточной Сибири. Переписью населения 1970 г. установлено, что удельный вес городского населения в Восточной Сибири достиг 62 %, а на 1 января 1975 г. – уже 67 %. При этом горожане в Иркутской области составляли 76 %, в Читинской области – 62 %, в Бурятской АССР – 54 %, Тувинской АССР – 40 % [Воробьев, 1977, с. 85]. Численность же сельского населения, наоборот, сокращалась. В Иркутской области, например, эти цифры с 1960 по 1975 г. уменьшились на 23 %, в Красноярском крае – на 22 %, в Тувинской АССР – на 23 %. Сам факт сокращения численности сельского населения в Восточной Сибири, как и в целом по стране, – закономерный процесс, в основе которого лежало высвобождение трудовых ресурсов в результате роста производительности труда в сельском хозяйстве, благодаря увеличению механизации и электрификации основных работ, внедрению химизации и т. п. В целом население Восточной Сибири увеличивалось, что было продиктовано ускоренными темпами промышленного строительства.

Большую роль в увеличении численности молодежи в Восточной Сибири играл общественный призыв. Все крупнейшие стройки в разные годы объявлялись ударными, комсомольскими, молодежными. За два года (с 1958 по 1960 г.) только на новостройки и предприятия промышленности Иркутской области было направлено более 20 тыс. юношей и девушек [ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 44. Д. 10. Л. 23.].

Важную роль в привлечении молодежи в Восточную Сибирь играл оргнабор. Оргнабор, как одна из форм обеспечения трудовыми ресурсами, наиболее широко применялся на начальном этапе развития территории. Он сыграл важную роль в комплектовании кадров строителей Братской ГЭС, где его доля составила 5 %, а также в пополнении коллективов и формировании населения в лесопромышленных поселках территориально-производственного комплекса. В

период выполнения трестом Братсклесстрой работ по лесосводке и лесоочистке в зоне затопления Братской ГЭС через оргнабор поступало около 15 % всех новых людских пополнений [ГАНИИО. Ф. 4801. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.]. Поскольку оргнабор поставлял в основном кадры малоквалифицированные, его услугами пользовались в основном строительные площадки и лесная промышленность.

Другой важной формой роста численности молодежи в Восточной Сибири явилось направление в трудовые коллективы выпускников профтехучилищ, вузов и техникумов. Развитие в Восточной Сибири системы профтехобразования, появление техникумов, филиалов, а затем и самостоятельных вузов привело к сокращению количества и доли мигрантов, поступающих через эту форму набора. Динамика роста трудовых ресурсов представлена в табл. 3 [Демографический ежегодник СССР, 1990, с. 15].

Таблица 3

Динамика роста трудовых ресурсов в период с 1971 по 1990 г., %

Территория	1971–1980	1981–1990
РСФСР	15,8	0,8
Западная Сибирь	18,9	1,2
Восточная Сибирь	21,5	8,5
Дальний Восток	30,7	16,5

Из табл. 3 видно, что прирост трудовых ресурсов в период 1981–1990 гг. сократился, по сравнению с 1971–1980 гг. Однако если в целом по РСФСР и европейским районам страны прирост трудовых ресурсов в указанный период оказался сравнительно невысоким, то в восточных районах определенный прирост имел место, что было обусловлено механическим увеличением ресурсов, то есть миграцией.

Наблюдался стремительный рост городского населения. За 1959–1975 гг. городское население Восточной Сибири увеличилось на 45,8 % за счет естественного прироста, а в результате механического притока – на 54,2 % [Воробьев, 1977, с. 86]. Механический прирост обеспечивали в основном выходцы из сел. В сельской местности новых рабочих мест почти не образовывалось. Вы-

пускники средних общеобразовательных школ, среди которых было немало жителей села, также значительно пополняли ряды рабочих. В городах было сосредоточено множество предприятий и учреждений, имелся широкий выбор специальностей, здесь же находились высшие и средние учебные заведения, развитая сеть социально-культурных учреждений. Так, в 1960 г. на предприятия Восточной Сибири из сельской местности прибыло 31,8 тыс. человек, в том числе 16,9 тыс. выпускников средних общеобразовательных школ и 14,9 тыс. юношей и девушек в возрасте до 18 лет, не получивших среднего образования [ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 13. Д. 5. Л. 12.]. Людей привлекала высокая зарплата, возможность улучшения бытовых условий (что обещали пропагандисты), романтика комсомольских строек.

В 1970-х гг. постепенно выравнивались доли механического и естественного прироста в формировании населения городов Братска, Железногорска. В 1975 г. впервые в Братске естественный прирост населения превысил механический, а с 1978 г. он уже преобладает. Хотя естественный прирост по Восточной Сибири уступал механическому, он, тем не менее, постоянно был очень высоким, значительно превышая средние по стране показатели. Это объясняется более благоприятной демографической ситуацией, сложившейся на данной территории. Высокий удельный вес молодежи определял большое число заключаемых браков. Большое количество брачных союзов обеспечивало высокую рождаемость, особенно на начальных этапах развития новых городов. Так, в Братске в 1970 г. коэффициент рождаемости составлял 20 на 1000 чел. населения, а в 1978 г. – 18,6 [Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 78. Л. 9]. Повышенное деторождение в сочетании с низким уровнем смертности обеспечивало высокий естественный прирост населения Восточной Сибири.

Специфическим видом миграции стало переселение жителей из зоны создания водохранилищ. Еще со второй половины 1950-х гг. интенсивно развивались Братский и Железногорский промышленные узлы, что определило здесь соответствующий рост населения. С конца 1960-х гг. широко развернулись строи-

тельные работы в Усть-Илимске, и его население стало расти опережающими темпами. Рост численности населения сопровождался значительными изменениями в его расселении, определяемыми: затоплением территорий, попавших в зону Братской и Усть-Илимской ГЭС; сельскохозяйственным освоением новых площадей; образованием, в связи с развитием лесной промышленности, большого числа лесопромышленных поселений. Переселение жителей из зоны Братского и Усть-Илимского водохранилищ стало особым видом миграции. Принимались энергичные меры для того, чтобы именно в новых совхозах и колхозах разместилось население ликвидированных населенных пунктов, но значительная его часть все же предпочла город. Из зоны затопления Усть-Илимского водохранилища также было переселено около 80 % всего населения Нижне-Илимского района и перенесено более 90 % имеющихся здесь населенных пунктов.

В период формирования новых производственных коллективов широко использовался перевод молодых работников с родственных предприятий. Так, в Братском лесопромышленном комплексе в 1964 г. перевод работников составил 24 %, на заводе отопительного оборудования в 1974 г. – 29,6 % [Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 26. Л. 14.]. В последующие годы, после того как было создано крепкое профессиональное ядро коллектива, роль перевода резко снизилась.

Большую роль в демографической динамике Восточной Сибири играли показатели рождаемости и смертности. Данный аспект показан в табл. 4 [Куцев, 1977, с. 9–10, 12, 16–19; Воробьев, 1977, с. 37; Возраст и состояние в браке населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 1990 г., с. 38–40; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет, 1977, с. 6–10; Развитие отраслей народного хозяйства Иркутской области, 1957, с. 5–7; Демографический ежегодник СССР, 1990, с. 9, 11; Население СССР, 1988, с. 16–32].

Таблица 4

**Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения
в 1960–1972 гг. (на 1000 жителей, чел.)**

Республика, край, об- ласть	Показатель	1960	1965	1967	1968	1969	1970	1971	1972
СССР	Рождаемость	24,9	18,5	17,4	17,2	17,0	17,4	17,8	17,8
	Смертность	7,1	7,3	7,6	7,7	8,1	8,2	8,2	8,5
	Прирост	17,8	11,2	9,8	9,5	8,9	9,2	9,6	9,3
РСФСР	Рождаемость	23,2	15,8	14,5	14,1	14,2	14,6	15,1	15,3
	Смертность	7,4	7,6	8,0	8,1	8,5	8,7	8,7	9,0
	Прирост	15,8	8,2	6,5	6,0	5,7	5,9	6,4	6,3
Восточная Сибирь	Рождаемость	27,7	18,4	17,2	16,4	16,9	17,5	17,9	18,4
	Смертность	6,8	6,7	7,1	7,2	7,6	7,7	7,7	7,6
	Прирост	20,9	11,7	10,1	9,2	9,3	9,8	10,2	10,8
Краснояр- ский край	Рождаемость	25,6	16,9	15,6	14,6	15,3	16,4	15,9	16,4
	Смертность	6,8	6,8	7,1	7,2	7,7	7,8	7,7	7,7
	Прирост	18,8	10,1	8,5	7,4	7,6	8,6	8,2	8,7
Иркутская область	Рождаемость	27,2	18,4	17,3	16,9	17,0	17,4	18,2	18,7
	Смертность	6,7	6,6	7,0	7,2	7,6	7,5	7,9	7,7
	Прирост	20,5	11,8	10,3	9,7	9,4	9,9	10,3	11,0
Читин- ская область	Рождаемость	28,9	18,4	17,7	16,8	17,7	18,0	19,3	19,8
	Смертность	6,5	6,1	6,6	6,6	7,2	7,4	7,3	7,1
	Прирост	22,4	12,3	11,1	10,2	10,2	10,6	12,0	12,7
Бурятская АССР	Рождаемость	31,8	20,5	18,7	17,5	18,2	18,1	18,7	19,9
	Смертность	7,3	7,1	7,4	7,4	7,6	7,7	7,7	7,6
	Прирост	24,5	13,4	11,3	10,1	10,6	10,4	11,0	12,3
Тувинская АССР	Рождаемость	38,9	31,1	30,3	29,2	28,0	28,2	29,1	28,4
	Смертность	8,6	8,5	8,9	8,3	8,5	8,3	7,9	8,2
	Прирост	30,3	22,6	21,5	20,9	19,5	19,9	21,2	20,2
За- пад- ная Си- бирь	Рождаемость	26,7	16,3	14,8	14,7	14,9	15,2	16,0	16,8
	Смертность	6,9	6,9	7,2	7,5	7,9	8,1	8,1	8,3

	Прирост	19,8	9,4	7,6	7,2	7,0	7,1	7,9	8,5
--	---------	------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Естественный прирост играл большую роль в общем приросте населения. Из табл. 4 видно, что на естественное движение большое влияние оказало снижение рождаемости, хотя она держалась на более высоком уровне, чем в среднем в СССР. Сокращение рождаемости в исследуемый период как в Восточной Сибири, так и в целом по Советскому Союзу происходило под воздействием сложного комплекса социально-экономических факторов, в том числе таких, как: рост индустрии, рост численности городского населения, активное участие женщин в производстве и культурной жизни, учеба молодежи, более позднее вступление в брак, постоянный рост культурных и материальных запросов молодежи и др.

Особенность формирования молодежных коллективов городов Восточной Сибири заключалась в том, что отток из них по мере роста городов постоянно увеличивался. Наименьшим он был на первоначальном, наиболее трудном этапе формирования молодых городов. Сокращение доли молодых людей в возрасте от 20 до 24 лет отмечается к концу 1980-х гг., после завершения строительства молодых городов и промышленных объектов. Приезжающие на новостройки молодые рабочие, в основном холостяки, были готовы к производственным и бытовым трудностям. В дальнейшем многие из них обзаводились семьями, их не устраивало проживание в общежитиях, неблагоустроенных домах, на частных квартирах, возникала нужда в детских дошкольных учреждениях и во многом другом. Наблюдавшееся отставание в развитии социально-бытовой инфраструктуры приходило в противоречие с возрастающими потребностями населения, поэтому многие были вынуждены менять место жительства. В частности, по Братско-Усть-Илимскому территориально-промышленному комплексу количество выбывших на 100 человек прибывших составляло в 1970 г. – 82,3; в 1980 г. – 87,9; в 1988 г. – 98 человек [Развитие отраслей народного хозяйства Иркутской области, 1957, с. 47].

Несколько другой была ситуация в крупных городах – Красноярске и Иркутске. Относительно развитая инфраструктура, наличие вузов и НИИ, изначально заложенная многопрофильность и обширная сельская территория как демографический ресурс позволили сконцентрировать и закрепить здесь значительное количество молодежи. Стабильный экономический и демографический рост был основой урбогенеза.

Таким образом, рост промышленного производства сопровождался быстрым увеличением городского населения. Для возрастной структуры населения Восточной Сибири в исследуемый период характерно преобладание молодых возрастов. В условиях довольно слабой заселенности Восточной Сибири, в первые годы ее интенсивного освоения, увеличение численности молодежи происходило за счет механического притока, а естественный прирост не играл существенной роли. Рост численности молодого населения городов Восточной Сибири в исследуемый период был связан, во-первых, со строительством крупных промышленных объектов, что способствовало притоку рабочей силы. Во-вторых, рост обуславливался направлением в трудовые коллективы выпускников профтехучилищ, вузов и техникумов по распределению. В-третьих, в период формирования новых производственных коллективов широко использовался перевод работников с родственных предприятий, основной возрастной состав данных работников также составляла молодежь. Важнейшим фактором урбанизации явилось растущее производство, именно промышленность рождала городские поселения (нехватка рабочей силы, приток трудоспособного населения в восточные районы стимулировала повышенная заработная плата и т. д.). Динамика численности городского населения отражала изменения, которые, в свою очередь, в решающей степени программировались процессами в сфере материального производства. Социально-культурное обслуживание населения Восточной Сибири влияло на миграционные процессы, приток и закрепление трудовых ресурсов. Развитие социально-бытовой инфраструктуры, создание необходимых условий для жизни способствовали росту населения Восточной Сибири. Но окончание строительства промышленных объектов не завершилось

созданием социальной инфраструктуры территорий. Серьезной проблемой был недостаток жилья, неразвитость культурно-бытовой сферы, что явилось одной из причин текучести кадров, миграции населения.

Библиографический список

1. Архивное агентство Администрации Красноярского края. Ф. П-1474. Оп. 16. Д. 34.
2. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 14.
3. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 25.
4. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 35.
5. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 45.
6. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 57.
7. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 67.
8. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 68.
9. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 78.
10. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 79а.
11. Архивный отдел Администрации г. Братска. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 26.
12. Возраст и состояние в браке населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. 110 с.
13. Воробьев В. В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. 160 с.
14. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 44. Д. 10.
15. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 13. Д. 5.
16. ГАНИИО. Ф. 4801. Оп. 1. Д. 5.
17. . Демографический ежегодник СССР: 1990 / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1990.
18. Куцев Г. Ф. Молодежь и молодые города. М.: Молодая гвардия, 1977. 192 с.
19. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Финансы и статистика, 1977. 367 с.
20. Население СССР: 1987: сб. стат. Госкомстата СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – С. 16–32.
21. Развитие отраслей народного хозяйства Иркутской области: сб. стат. – Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1957. – С. 5–7.
22. Цыкунов Г. А. Особенности формирования населения в районах нового освоения / Г. А. Цыкунов // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: ИГЭА, 2002. С. 101–107.

